

Ответы на вопросы «Койнона»

М. Е. Соболева

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия;
Университет им. Филиппа
Марбург, Германия

M. E. Soboleva

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia;
Philipps University
Marburg, Germany

1. Я начну со второй части Вашего вопроса. В XXI в., как и во все времена, людей разделяют, если прибегать к обобщениям и схемам, раса, или, другими словами, — национальность; класс, т. е. социальное положение, зависящее от материального; и пол, т. е. биологическое различие. Эти три фактора охватывают, по моему мнению, все возможные формы различий между людьми и задают все возможные формы неравенства между ними, а следовательно, и возможные виды конфликтов. Разумеется, это максимально обобщенная схема, которую можно бесконечно уточнять. Людей отличает и, в определенной степени, разделяет и возраст, и образовательный уровень, и многое другое, включая спонтанно возникающие признаки. Например, вследствие пандемии коронавируса одна моя знакомая итальянка вдруг оказалась «неприкасаемой», несмотря на то что она давно не живет в Италии и уже несколько месяцев в этой стране не находилась. То же самое касается и всех поголовно китайцев, как Вы хорошо знаете.

С учетом вышесказанного, идея «совместности современного человечества», если ее понимать как нечто идущее из сознания нашего сущностного

единства, например того, что все мы принадлежим к роду *homo sapiens*, оказывается не в меньшей степени иллюзией, чем в любое другое время. Мне кажется, что наиболее точную характеристику человека в его отношении к представителям его вида дал Кант: человеку свойственна «*ungesellige Geselligkeit*». Это выражение довольно трудно дословно перевести на русский язык, но означает оно, что человеку одновременно свойственно как стремление общаться с людьми, так и стремление к самоизоляции. Это свойство можно проинтерпретировать как антропологическую характеристику человека, но оно имеет импликации как для политики, так и для культуры в целом.

То, что мы часто коммуницируем поневоле, — хорошо известный факт. Но то, что мы вынуждены и **должны** общаться друг с другом (разновидность категорического императива!), хотим мы этого или не хотим, — это, пожалуй, то новое в отношениях между людьми, что появилось в последнее время. За этим стоит, скорее всего, инстинкт самосохранения, сопровождающийся пониманием того, что отдельный человек сегодня может выжить только вместе со всем человечеством. Другими словами, то, что нас объединяет, — это общие проблемы, требующие решения, — угроза всемирной войны на уничтожение, экологические катастрофы, включая всемирное потепление, пандемии и т. д. Наивно, например, думать, что можно отсидеться в бункере во время глобальной ядерной войны.

Таким образом, идея совместности или, как я ее понимаю, сосуществования — очень важная идея, которая сопряжена, прежде всего, с идеей ответственности. В этом смысле я могу только приветствовать Ваше начинание по изданию специального журнала, посвященного данной проблематике.

2. Как Вы знаете, я — философ. Наша наука очень индивидуалистичная по своему характеру, несмотря на то что время от времени в философии формируются определенные школы и направления, такие как феноменология, герменевтика, аналитическая философия, структурализм и т. д. Однако, как правило, философы — мыслящие люди, задумывающиеся иногда о *conditio humana* и, в связи с этим, об интерсубъективности, а значит, и совместности, как принципиальном условии бытия человека. При этом политическая философия от Гоббса и Руссо до Карла Шмитта предлагает свои идеи, часто понимающие «совместность» рестриктивно, т. е. ограничивая ее рамками интересов лишь одного государства или одного класса. Есть в философии и ряд глобальных освободительных проектов от ранних социальных утопий до марксизма и феминистической философии, которые представляют идею всеобщего равенства, т. е. понимают «совместность» как равенство возможностей для существования.

Еще одна форма размышлений о «совместности», наряду с политической философией, — это этика. Часто люди полагают, что объединяющей силой обладает религия — в этой связи можно вспомнить любимую русскими

религиозными философами идею соборности, правда, понимаемую ими по-разному. Идея соборности, однако, предполагает единомыслие относительно базовых убеждений и поэтому, в конечном счете, идеалистична. Ее светскими аналогами можно считать идею коммуникативной рациональности, выдвинутую Юргеном Хабермасом, или идею неограниченного коммуникативного сообщества, отстаиваемую Карлом-Отто Апелем. Обе они исходят из допущения об универсальности человеческого разума. Как видите, на эту тему можно долго говорить, обращаясь к истории философии, что вышло бы за рамки данного интервью.

Можно сказать, обобщая, что вся история философии свидетельствует о том, что идея «совместности» так или иначе присутствует в ней и постоянно разрабатывается. Хочу подчеркнуть в заключение, что эта идея относится к области практической, а не теоретической философии. То есть она предполагает не только раздумье, но и действие. Надеюсь, что деятельность Вашего нового журнала «Koіnon» окажется продуктивной на этом поприще. Благодарю Вас за то, что Вы обратились ко мне с этими вопросами.

Рукопись поступила в редакцию / Received: 13.03.2020

Принята к публикации / Accepted: 25.03.2020

Информация об авторе

Соболева Майя Евгеньевна
доктор философских наук, ведущий
научный сотрудник Лаборатории
сравнительных исследований
толерантности и признания
Уральский федеральный университет
620083, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51
экстраординарный профессор
Университет им. Филиппа
35032 Германия, Марбург, ул. Вильгельма
Репке, 6 Б
E-mail: sobolme63@gmail.com
Авторский ORCID: 0000-0001-5904-8701

Information about the author

Soboleva, Maja Evgenjevna
D. Sci. (Philosophy),
Senior Research Fellow
the Center for Comparative Studies
of Tolerance and Recognition
Ural Federal University
51 Lenin St., Yekaterinburg,
620083 Russia
Extraordinary Professor
Philipps University
6B Wilhelm-Roepke-Strasse, Marburg
35032 Germany
E-mail: sobolme63@gmail.com
Author's ORCID: 0000-0001-5904-8701